

КОРНИ И ИСТОКИ В АРХИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ

С Андреем Николаевичем Артизовым, руководителем Федерального архивного агентства, мы беседуем о прошлом и настоящем отечественных архивов, о перспективах развития архивной отрасли и других не менее актуальных проблемах.

— В начале нашего разговора обратимся к корням и истокам. Какую роль в Вашей жизни сыграла Калуга и калужские архивы в частности?

— Без прочных корней нет и не может быть настоящего дерева — с пышной кроной и зрелыми плодами. Родина есть родина — я регулярно бываю на Калужской земле, там похоронены мои родители, там знакома каждая улица в моём родном городе Кондрово, да и в Калуге, в которой я проработал немало лет. В памяти до сих пор и юношеские воспоминания, и такие эмоциональные переживания, без которых невозможно быть человеком...

С калужских архивов начиналась моя трудовая деятельность. В 1984 году, совсем молодым человеком, я был назначен заведующим архивным отделом Калужского облисполкома. Мне кажется, я оставил о себе не самую худшую память. С той поры у меня остался долг перед земляками. Исторически сложилось так, что основной калужский архив пока что находится в соборе бывшего Казанского женского монастыря. Хорошо уже то, что благодаря этому обстоятельству храм в своё время не снесли. Но в наши дни культовое сооружение должно соответствовать своему назначению и использоваться в богослужебных целях. Архивные же документы достойны специализированного современного здания. И приятно говорить, что вскоре будет завершено строительство нового здания Государственного архива Калужской области. Большую роль здесь сыграл губернатор региона Анатолий Дмитриевич Артамонов, но и Федеральное архивное агентство оказало этому проекту поддержку. На следующий год намечен переезд на новое место, и уникальные фонды по истории калужского края обретут, наконец, достойное место для хранения. А документы там, как и сама калужская история, просто замечательные...

Когда я пришёл работать в калужский архив, мне приходилось много заниматься административными и хозяйственными функциями — вплоть до проведения в упомянутом здании женского монастыря канализации и современной электропроводки (до этого удобства располагались на улице, а в хранилищах не было нормального света)... При этом удавалось заниматься и

вещами творческими. В частности, на основе знаний, полученных в Московском государственном историко-архивном институте и на стажировке в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА, ныне РГАДА), я описал коллекцию калужских столбцов, и опись эта до сих пор в ходу.

Так что Калуга для меня — не только корни, но и исток, с которого начинается судьба любого человека.

— А насколько случай с переездом калужского архива уникален для нашего времени? Как известно, ещё не так давно, в 1990-е годы, наша архивная отрасль переживала тяжёлые времена; сейчас же перемени к лучшему налицо.

— Для нашего времени строительство новых архивных зданий уже не уникально. В 90-е же, с технической точки зрения, архивы Российской Федерации вынуждены были жить советским наследием. Но не стоит и умалять значение этого непростого периода — именно тогда были приняты важнейшие и позитивные изменения в законодательство об архивах и был обеспечен широкий доступ пользователей в читальные залы архивов. Именно тогда, как принято говорить, произошла «архивная революция». Одним из её важнейших проявлений стало слияние бывших партийных и государственных архивов — осталась в прошлом суровая закрытость архивных фондов КПСС, для работы с которыми в советские годы необходимо было иметь не только допуск, но и партийный билет.

Если говорить о XXI веке, то экономические успехи государства позитивно отразились на состоянии архивной отрасли, прежде всего на улучшении материально-технической базы архивов России. Сейчас практически завершён перевод архивных хранилищ из церковных зданий в новые или реконструируемые помещения. Сделано это примерно в десяти субъектах федерации. В Санкт-Петербурге построено выдающееся с точки зрения технического оснащения новое здание Российского государственного исторического архива (РГИА), там же достроено новое здание Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ). В Москве завершено строительство нового здания Российского государственного архива на-

Андрей АРТИЗОВ,
доктор исторических наук, руководитель
Федерального архивного агентства

учно-технической документации (РГАНТД), а год назад в Подмоскovie был открыт современный новый корпус для Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Построено также лабораторное здание для нашего центра хранения страхового фонда.

Естественно, нам хотелось бы больше, денег для реализации перспективных планов всегда не хватает. Но динамика развития материально-технической базы российских архивов и их инфраструктуры, безусловно, положительная. В 1991 году, на момент распада СССР, состояние российских архивов было далеко не лучшим в сравнении с такими, например, союзными республиками, как Украина, Белоруссия, Литва, Латвия и Эстония. Сегодня же ситуация изменилась кардинально. На той же Украине за годы независимости не построили ни одного архивного здания, а большой и известный архив в Каменце-Подольском сгорел...

В этом отношении примечателен пример Крыма и Севастополя, двух новых субъектов Российской Федерации. Мне довелось побывать на полуострове уже через неделю после принятия его в состав нашего государства. В крымских архивах работают замечательные люди и отличные профессионалы, но материально-технический уровень их архивов с 1991 года практически не изменился. Федеральное архивное агентство сейчас вынуждено решать вопрос достройки в Севастополе нового здания архива, строительство которого, начатое властями Украины, в 2007 году было брошено и заморожено. Мы добились включения этого объекта в федеральную программу социально-экономи-

ческого развития Крыма и Севастополя. На следующий год деньги выделены, а в 2016 году стройка должна закончиться. То есть теперь на плечах российских архивистов лежит всё то, что не сделала в своё время украинская власть.

— *В последние годы изменилось очень многое. Если зайти на официальный сайт Федерального архивного агентства, то там можно получить не только информацию о его текущей деятельности, но и очень полезные ссылки, выводящие на масштабные массивы отсканированных архивных документов. Какое значение имеет появление этих порталов, которые могут предоставить информацию всем пользователям Интернета?*

— Информатизация и применение современных технологий — это одно из главных направлений нашей сегодняшней работы. Это кардинально расширяет возможности доступа пользователей к документам, и теперь мы именно в этом ключе говорим об архивной революции. Но что касается учёта документов, то мы твёрдо убеждены, что нужно сохранить всё то, что было сделано нашими предшественниками, начиная с XVIII века. Мы должны помнить о таких выдающихся архивистах, как Герард Фридрих Миллер, Николай Васильевич Калачов и Дмитрий Яковлевич Самоквасов, предложивших эффективные методы описания документов. До сих пор составленные ими описи используются в наших архивах.

Однако мы живём в XXI столетии. Информационные технологии пришли в российскую архивную отрасль и уже никогда из неё не уйдут. Замечу, что это вещи весьма затратные, требующие вложения сотен миллионов рублей. При этом внедрение информационных технологий для нас отнюдь не самоцель — к ним обязательно должны быть приложены «мозги». Для нас это особенно актуально, поскольку, в отличие от наших западных партнёров, у нас уникальная ситуация. Поясню, о чём речь. Советское архивное наследие, помимо всем известных отрицательных черт, имеет и положительные. К ним, в частности, относятся единые стандарты учёта и описания документов и организации архивного дела в стране, охватывающие федеральный, региональный и муниципальный уровни. Всё это позволяет более эффективно и менее затратно внедрять информационные технологии. На основе единых стандартов работает информационная система «Архивный фонд», которая состоит из трёх программных комплексов: собственно «Архивный фонд», «Фондовый каталог» и «Центральный фондовый каталог». Все комплексы взаимосвязаны между собой и дают возможность вести поиск документов, начиная с муниципальных архивов (а

их у нас более 2500), затем в архивах регионов (которых около 250) и, наконец, в 16 федеральных архивах. Верхний уровень этой системы — «Центральный фондовый каталог» — выставлен в Интернете, и уже сегодня пользователь может получить информацию о 588 000 архивных фондов. Осталось добавить туда треть фондового массива, и все фонды российских архивов окажутся в едином каталоге. Несомненно, это огромный прорыв в области поиска информации — раньше по каждому архиву приходилось обращаться к отдельному справочнику, а теперь все справочники на уровне фондов будут соединены в единый каталог, который доступен в Интернете всем абсолютно бесплатно.

Самостоятельная задача — создание электронных описей. На федеральном уровне оцифрована и помещена во всемирную сеть половина описей. Это, в частности, описи Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В ближайшие несколько лет завершим работу по всем федеральным архивам. В регионах, конечно, этот процесс будет более долгим. Поэтому помогаем (и дальше будем помогать) оцифровывать описи с помощью федеральных средств.

Далее, мы начали оцифровывать собственно документы. В этом плане стоит упомянуть сайт «Документы советской эпохи», на котором доступны документы личного фонда Сталина, а также документы политбюро ЦК ВКП(б) до 1933 года. Сейчас идёт работа над тем, чтобы «вливать» туда 1 100 000 образов электронных документов архива Коминтерна. Надеюсь, до конца 2014 года это будет сделано. В 2015-м, когда мы будем отмечать 70-летие Победы, поставлена задача оцифровать весь массив документов Государственного комитета обороны, главного органа руководства страной в тяжёлое военное лихолетье.

Многие исследователи и пользователи Интернета хотят, конечно, больше. Нужно понимать, что размещение в открытом сетевом доступе каждого большого комплекса документов требует и значительной работы, и солидных финансовых затрат. В начале октября в Санкт-Петербурге мы будем обсуждать с руководителями региональных архивов и при участии представителей научной общественности такую глобальную проблему, как стратегия размещения архивной информации в Интернете. Будем

решать, что нужно оцифровывать в приоритетном порядке и на каких условиях. Всё ли должно доставаться пользователям бесплатно и в режиме «не вставая с дивана»? В читальном зале, конечно, ничего не изменится: приходи и читай на здоровье. Но ведь и в архиве ксерокопии или цифровые копии пользователь получает за деньги. Так почему же в удобном режиме удалённого доступа всё должно приходиться безвозмездно? На мой взгляд, нужно подойти к этой проблеме взвешенно, разумно — и чётко разделить доступность и бесплатность в Интернете документальных массивов, имеющих повышенную общественную значимость (таких, например, как «Документы советской эпохи»), и платный режим для фондов специфических, востребованных меньше (а зачастую применяющихся для извлечения дохода, например, при оказании различных генеалогических услуг).

— *Итак, российские архивы становятся доступнее, в том числе и для пользователей Интернета. Но любители сенсаций не унимаются и по-прежнему уверены в том, что большинство архивов у нас секретные, что там под надёжной охраной хранится множество страшных тайн, которые перевернут все наши представления об истории. А каков реальный процент нераскоченных документов в наших архивах и как продвигается процесс их рассекречивания?*

— Об этом мне уже приходилось неоднократно говорить и писать. Повторю ещё раз. В последнее время цифры меняются в лучшую сторону. В общем объёме документов, находящихся на хранении в федеральных, региональных и муниципальных архивах, 98 процентов размещается на открытом хранении и только 2 процента — на закрытом. По федеральным архивам, где документы высшего руководства страны, процент засекреченных документов вдвое выше. Подчеркну: речь не идёт о ведомственных архивах, к примеру, МИД или ФСБ — у этих хранилищ совсем другие задачи по сравнению с общедоступными архивами, в том числе и оперативного свойства.

Процесс рассекречивания — это сложная и кропотливая работа. Для этих целей существуют специальные законы и нормативные акты, имеются группы экспертов, которые, помимо знания законодательства о государственной и иных охраняемых тайнах, должны знать иностранные языки и хорошо разбираться в историческом контексте эпохи.

Федеральное архивное агентство эту работу ведёт в тесном контакте с Межведомственной комиссией по защите государственной тайны. Нам удалось немало сделать, чтобы лучше организовать процесс

рассекречивания в архивах. Введено пятилетнее планирование, создана и помещена в открытый доступ в Интернете база данных о ходе рассекречивания по федеральным архивам. За последние 3–4 года мы в 3 раза увеличили темпы рассекречивания по сравнению с предшествующим пятилетием. Возможности доступа к историческим источникам по сравнению с тем, что было 10–15 лет тому назад, значительно расширились. И я совершенно честно и открыто говорю: ни о каком закрытии архивов в России речь не идёт, процесс рассекречивания продолжается, и мы практически каждый месяц получаем новые решения и акты о рассекречивании. После чего осуществляется комплекс мероприятий по переводу рассекреченных документов из закрытых хранилищ в открытые. Работа по рассекречиванию у нас на постоянном контроле, это один из основных приоритетов деятельности агентства. Но обещать, что все архивы будут открыты, я не буду — ни в одном государстве мира такого нет и не будет, поскольку были, есть и будут государственные тайны и государственные секреты.

— *В нынешнем году отмечается столетие начала Первой мировой войны. Как эта дата отразилась на деятельности ответственных архивистов?*

— Каждая война — это трагедия, и для архивов в том числе. Потому что в результате войны гибнут не только люди, но и документы. Безусловно, Первая мировая, во многом предопределившая революции 1917 года (в последнее время их начинают объединять единым термином «Великая российская революция»), а затем и Гражданскую войну, отразилась на российских архивах негативно. Погибли многие документы и целые архивные коллекции. В наше время военные конфликты приводят к уничтожению архивных фондов. Например, в начале 1990-х годов, во время Грузино-абхазской войны, в Сухуме был целенаправленно сожжён Центральный государственный архив Абхазии. При этом чётко просматривалась цель — лишить абхазский народ его исторической памяти.

Если же рассматривать столетие Первой мировой войны как историческую дату, то любой значимый юбилей — хороший повод для реализации масштабных проектов. Среди них строит упоминать оцифровку картотеки бюро потерь воинов Первой мировой, которая хранится в Тюменской области в нашем федеральном архиве. Проект рассчитан минимум на три года — нужно перевести в электронный вид массив из 7,5 миллионов карточек, многие из которых имеют ещё и надписи на обороте. Работа предстоит очень большая — необходимо создать систему поиска — по фамилии, по воинским частям, по местам

сражений. Этот проект мы реализуем совместно с Российским историческим обществом (РИО) и Министерством обороны, патронирует его председатель РИО Сергей Евгеньевич Нарышкин. Мы обязательно доведём эту идею до полного воплощения: это наш долг как потомков участников той Великой войны.

Второй проект, первые результаты которого уже выставлены в Интернете, — это большая электронная база данных обо всех георгиевских кавалерах — как о генералах и офицерах, которые были награждены орденом св. Георгия и Георгиевским оружием (их более 10 000), так и о рядовых солдатах, удостоенных Георгиевских крестов. С последними сложнее, неизвестна даже точная цифра награждённых. Сейчас во Всемирной сети помещена информация примерно о 140 000 человек, и процесс этот активно продолжается.

К юбилейной дате приурочены интересные издательские проекты, преследующие всё ту же цель: сделать архивные источники доступнее. В книжном формате мы издали роскошный двухтомник, где помещено около 1000 фотографий из архивов России, Украины, Белоруссии, Сербии, Чехии, Франции, Германии, Голландии, Великобритании, США... Вся история Первой мировой войны представлена здесь через фотодокументы. Тёплые слова приветствия читателям альбома написал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. После русского издания, которое уже увидело свет, книга будет издана на французском, английском и немецком языках.

Готовятся также издания архивных дневников и воспоминаний офицеров и генералов русской армии времён Первой мировой, закончена публикация дневников Николая II — также относящихся в своей заключительной части к событиям той эпохи.

— *Помимо Федерального архивного агентства, в зону Вашей ответственности входит недавно созданный Фонд «Российско-польский центр диалога и солидарности». Как известно, летом 2014 года польская сторона приняла весьма экстравагантное решение, отменив со своей стороны уже согласованные мероприятия перекрёстного Года культуры России и Польши. С российской стороны на это последовал асимметричный ответ: было предложено ещё больше увеличить число мероприятий по польской проблематике. Как в этих процессах участвует Фонд?*

— Совет Фонда в своей деятельности в первую очередь исходит из того неопровержимого факта, что с поляками мы соседи. Ветры могут дуть отовсюду — с юга, севера, запада и востока, — но мы от этого соседями быть не перестанем. Даже если постро-

ить огромный забор на границе, всё равно будем перестукиваться... А нормальные отношения между соседями — это залог здорового развития. Исходя из этого, Фонд продолжает поддерживать финансово-гуманитарное сотрудничество между Россией и Польшей в сфере культуры, науки, образования, молодёжных контактов. Более того, после отказа польской стороны от мероприятий Года культуры и сокращения финансирования целого ряда проектов мы взяли на себя дополнительные обязательства. Никогда не думал, что нам придётся финансировать фестиваль польского кино в Москве или гастроли польских театров в России, но именно это сейчас и происходит.

Подготовлено немало издательских проектов, переводятся и выходят в свет на русском языке немало трудов польских учёных и историков. Мы хотим, чтобы точка зрения польской исторической общественности была доступна российским гражданам. Готовятся несколько томов документов, посвящённых такой сложной теме, как советско-польские отношения в годы Второй мировой войны, включая тематику Армии Крайовой. На мой взгляд, лучший способ борьбы с неправдой (это правильный русский перевод иностранного слова «фальсификация») — это публикация документов, непредвзятая и честная, без купюр и искажений. Эту линию мы будем проводить и впредь. В самое ближайшее время опубликуем на официальном сайте Росархива и на портале «Архивы России» ряд документов из этих томов, посвящённых отношению советского руководства к Варшавскому восстанию 1944 года. Большинство них ранее никогда не публиковались. Документы будут снабжены кратким научным предисловием и опубликованы в исходном виде — со всеми визами, резолюциями и пометами. Войдут в эту подборку все записи бесед Сталина с премьером эмигрантского польского правительства Станиславом Миколайчиком и другими польскими представителями, посещавшими СССР. Там будут размещены и все донесения, которые посылались в Кремль из Красной армии, подошедшей к Висле — что знало о событиях в Варшаве высшее руководство СССР, как оценивалась обстановка, какие данные сообщались. Таким образом, будут предьявлены объективные документы и факты, которые способны пролить свет на реальное течение событий и избавить историческую общественность от умозрительных инсинуаций. Эту работу мы обязательно продолжим и по другим «сложным вопросам» российско-польских отношений.

— *Благодарю Вас за содержательную беседу.*

Беседовал Юрий Борисёнок